

Иван Шмелев

(1873--1950)

И. С. Шмелев. Избранное

М., "Правда", 1989

[OCR Бычков М. Н.](#)

"Писатель сильного темперамента, страстный, бурный, очень одаренный и подземно навсегда связанный с Россией, в частности с Москвой, а в Москве особенно -- с Замоскворечьем. Он замоскворецким человеком остался и в Париже, ни с какого конца Запада принять не мог. Думаю, как и у Бунина, у меня, наиболее зрелые его произведения написаны здесь. Лично я считаю лучшими его книгами "Лето Господне" и "Богомолье" -- в них наиболее полно выразилась его стихия".

Так писал мне 7 июля 1959 года Борис Зайцев, много лет близко знавший Ивана Сергеевича Шмелева.

Читателю нашему Шмелев известен прежде всего повестью "Человек из ресторана" (она неизменно входила в сборники его прозы, печатавшиеся в издательстве "Художественная литература" в 1960, 1966 и 1983 годах); кинолюбителю -- по дореволюционной ленте того же названия, где роль официанта Скороходова проникновенно сыграл знаменитый актер и режиссер, племянник А. П. Чехова -- М. Чехов. Повесть эта (как и другая, более ранняя -- "Гражданин Уклеikin") имела без преувеличения огромный, всероссийский успех благодаря остросоциальному содержанию, идущей из девятнадцатого века теме "маленького человека", теме "униженных и оскорбленных". В "злобе дня", в общественной борьбе той поры она сыграла историческую роль, выдвинув Шмелева в первые ряды русских писателей.

И все же самое заветное у писателя связано с его страной детства.

Чтение родной литературы с дошкольных лет убедило, кажется, нас, что о детстве -- поэтично, красочно, солнечно, одухотворенно -- можно рассказать лишь тогда, когда прошло оно в деревне или в усадьбе, на русском приволье, среди природы, ее волшебных превращений.

Аксаковские "Детские годы Багрова-внука" и "Детство" Л. Н. Толстого, и "Жизнь Арсеньева" Бунина, и "Детство Никиты" А. Н. Толстого -- все они убеждают в этом. Горожанин, москвич, коренной обитатель Замоскворечья -- Кадашевской слободы, Иван Шмелев опровергает эту традицию.

Нет, не нарывами на теле Земли возникали и устроились наши города и мать их -- Москва. Конечно, и Хитров рынок, и Ермакова ночлежка, и дома терпимости -- все это было. И социальные контрасты старой Москвы, ее показная и потаенная жизнь, увиденная глазами старого официанта, глубоко и проникновенно отразились в повести "Человек из ресторана". Но ведь было и иное, впитанное с младенчества Шмелевым. Посреди огромного города, "супротив Кремля", в окружении мастеровых и работников, вроде умудренного филенщика Горкина, купцов и духовных лиц, ребенок увидел жизнь, исполненную истинной поэзии, патриотической одушевленности, доброты и несказанной душевной щедрости.

Здесь, без сомнения, истоки шмелевского творчества, здесь первооснова его художественных впечатлений.

Представьте себе карту старой Москвы.

Особое своеобразие городу придает Москва-река. Она подходит с запада и в самой Москве делает два изгиба, переменяя в трех местах нагорную сторону на низины. С поворотом течения от Воробьевых (теперь Ленинских) гор к северу высокий берег правой стороны, понижаясь у Крымского брода (ныне Крымского моста), постепенно переходит на левую сторону, открывая на правой, напротив Кремля, широкую луговую низину З а м о с к в о р е ч ь я.

Здесь, в Кадашевской слободе (когда-то населенной кадашами, т. е. бочарами), 21 сентября (3 октября) 1873 года родился Шмелев.

Москвич, выходец из торгово-промысловой среды, он великолепно знал этот город и любил его -- нежно, преданно, страстно. Именно самые ранние впечатления детства навсегда заронили в его душу и мартовскую капель, и вербную неделю, и "стояние" в церкви, и путешествие по старой Москве: "Дорога течет, едем как по густой ботвинье. Яркое солнце, журчат канавки, кладут переходы-доски. Дворники, в пиджаках, тукают о лед ломами. Скидывают с крыш снег. Ползут сияющие возки со льдом. Тихая Якиманка снежком белеет... Весь Кремль золотисто-розовый, над снежной Москвой-рекой... Что во мне бьется так, наплывает в глаза туманом? Это -- мое, я знаю. И стены, и башни, и соборы... Я слышу всякие